«3 B E 3 A A», ПОХОЖАЯ

ОМНИТСЯ, одна из сиятельнейших «звезд» американского кино немало удивлялась тому, что в Москве у нее взяли один автограф. Мы не звездочеты.

Мы не звездочеты. Формальная принадлежность к «небесному каталогу» нас не привлекает. И сколько уж «звездных» следов почти незаметно затерялось на московских ули-

цах Приехавшая к нам на гастроли Марлен Дитрих тоже «звезда». Но эта «звезда» не похожа на дру-

Но эта «звезда» не похожа на других.

Мы, к сожалению, мало видели ее на экране. Иные помнят Дитрих по роли в фильме «Свидетель обвинения», иные—по «Нюрнбергскому процессу», который шел на фестивальных экранах Москвы минувшим летом. Только две встречи, но они уже позволяли судить, коль отточено мастерство известнейшей актрисы зарубежного кино. За двумя ролями угадывалась долгая, более чем тридцатилетняя жизнь в киноискусстве.

Слава пришла к юной Марлен в первом же фильме—«Голубой ангел» и не оставляет ее до сих пор. Она переиграла не один десяток ролей. Но ее собственная судьба, быть может, не менее драматична, чем судьба любой из ее героинь. И образ самой Марлен Дитрих куда привлекательнее многих из тех женщин, которых ей приплось играть на экране.

Марлен Дитрих—немка. Когда в Бергине пришли к власти напис-

Марлен Дитрих—немка, Когда в Берлине пришли к власти нацис-Берлине припли к власти нацисты, актриса снималась вдали от родины, в Америке, в Голливуде. Гитлер и Геббельс не скупились на посулы, стараясь вернуть немецкому экрану «арийскую звезду», но Дитрих наотрез отказалась иметь какие-либо дела с нацистским рейхом. Фашисты, осквернившие ее родину и сделавшие ее эмигранткой, стали личными и кровными врагами актрисы.

Антифашистская война была ее

войной. Дитрих надела военную форму и три года выступала перед фронтовиками. Иные из нас помнят ее по экраниные из нас помнят се по зарап ным встречам, иные — те, что пришли с боями на Эльбу и в Бер-лин, — помнят, как вместе с Дит-рих радовались общей победе над фашизмом. Дитрих вернулась

силой, с какой ненавидела гитлеровскую клику. В «Нюрнбергском процессе» она «с отношением» сыграла роль жены осужденного нацистского генерала, которая пытается изменить ход событий в пользу военных преступников.

Совсем недавно, уже в этом году. Дитрих участвовала в создании антифашистского документального фильма «Рейнеке Лис». Актриса начитала дикторский текст к этому фильму на нескольких языках.

му фильму на нескольких языках. На нескольких языках равно твер-до и равно непреклонно звучала отповедь боннским реванши-

стам. Знающая в совершенстве

Знающая в совершенстве несколько языков, чувствующая себя «дома» во многих странах, Дитрих не космополитка. Любовь к немецкому народу постоянно направляет и жизнь ее, и творчество.

Артистке — за 60, но она несдается времени. Она чувствовала себя как дома в трех десятилетиях нашего века, «дома» она чувствует себя и в наши дни. Когда Дитрих поняла, что ее экранная биография клонится к закату, она вышла на концертную эстраду.

прафия клонится к закату, она вышла на концертную эстраду.
Это было возрождением актрисы. Ее концерты стали большим и ярким событием в культурной жизни Парижа и Варшавы, Лондона и Нью-Йорка.

И вот Марлен Литрих поет в Мо-

И вот Марлен Дитрих поет в Москве. На какой-то миг прозвучал мотив из «Голубого ангела», на какие-то минуты явилась нам «звезда» (во всей парадности своего туа-

Но вот Дитрих сбросила пыш-ную иакидку, а вместе с ней как бы отбросила претензии «дивы». Песня к песне, и мы узнавали в Дитрих ту актрису и человека, ко-

торую угадывали раньше. Своим исполнением, своей манерой держаться на сцене наша го-стья отстаивала все, что ей дорого в искусстве и в людях — скромность и сдержанность, точный, лаконичный жест и какую-то особую, столь приятную советским людям демократичность общения с ауди-

торией. Какой удивительной горечью

> Добрая, искренняя, Марлен Марлен Дитрих впервые на московской сцене.

В. Ахломова.

родину с армией союзников, в енной форме, а потом сменила на концертное платье. И, мож с армией союзников, в вобыть, самая печальная страница ее жизни-тот день, когда в Гамбурге нелобитые написты сорвали ее концерт, Толпа разъяренных рестов бесчинствовала в зале и на сцене. Ей кричали: «Изменница!» На ней порвали платье, ей не дали выступать..

Марлен Дитрих возненавидела нацистских последышей с той же

полнилась антивоенная американская песня «Куда исчезли цветы сколько еще неподдельного лодого задора и озорства было в глазах актрисы, когда она после большой программы в заключение вспоминала песни концерта своего фильма-дебюта.

Хочется от всей души пожелать нашей гостье успешных гастролей в Москве и Ленинграде.

Виктор ГОРОХОВ,